

Степанова Е.И.

УДК 792.2(091)(47+57)"191"

ИСААК ЭЗРОВИЧ ДУВАН-ТОРЦОВ. ЕГО ЗНАЛА ВСЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ РОССИЯ

Аннотация. В статье на основе архивных документов, материалов периодической печати и эпистолярного наследия воссоздается один из периодов жизненного и творческого пути крупнейшего театрального и общественного деятеля царской России Исаака Эзровича Дувана-Торцова (1873–1939 гг.). Актер театра и кино, антрепренер и режиссер-постановщик, авторитетный педагог и издатель, благотворитель и поэт. Юрист по образованию, он со студенческой скамьи и до конца своей жизни преданно служил театру. Одним из значимых этапов его творческой деятельности был московский период (1912–1917 гг.).

Ключевые слова: К. С. Станиславский, Вл. И. Немирович-Данченко, МХТ, МДТ, 2-я студия МХТ, И. Э. Дуван-Торцов, журн. «Театр».

Анотація. У статті на основі архівних документів, матеріалів періодичної преси та епістолярної спадщини відтворюється один з періодів життєвого і творчого шляху найбільшого театрального і громадського діяча царської Росії Ісаака Езровича Дувана – Торцова (1873 – 1939 рр.).

Актор театру і кіно, антрепренер і режисер – постановник, авторитетний педагог і видавець, благодійник і поет. Юрист за освітою він зі студентської лави і до кінця свого життя віддано служив театру. Одним із значущих етапів його творчої діяльності був московський період (1912 – 1917 рр.).

Ключові слова: К. С. Станіславський, Вл. І. Немирович – Данченко, МХТ, МДТ, 2-я студія МХТ, І. Е. Дуван – Торцов, ж. «Театр».

Summary. On the basis of archival documents, records, periodicals and epistolary heritage recreated one of the periods of the life and career of the largest theatrical and public figure Tsarist Russia Isaac Ezrovich Duvan-Torzov (1873–1939). He is a film and theater actor, entrepreneur and director, a respected educator and publisher, philanthropist and poet. As a lawyer, he is from the student time and the rest of his life faithfully served the theater. One of the most important stages of his creative activity was the Moscow period (1912–1917).

Service at the Art Theater (1912–1914).

Isaac Ezrovich's debut took place in October 15, 1912 to play the main role in the play "Provincial" by I. S. Turgenev comedy, his partners were the K. S. Stanislavsky and his wife M. P. Lilina. The directorship of the Moscow Drama Theater (1914–1915). Accepting the invitation to head the theater led him to the leadership of "the whole artistic and economic part" of the new Moscow theater. In a short time he was formed troupe, picked repertoire policy, delivered performances. Charity performances and Refugee Fund, contributions to the needs of the wounded and "volatile concerts," opening Infirmary – all part of the "military life" of the theater over the years. The 2nd studio of the Moscow Art Theater (1916–1917). He is plays one of the main roles in the play "Green Ring" Z. Gippius.

Keywords: K. S. Stanislavsky, Vl. I. Nemirovich-Danchenko, Moscow Art Theater, The Moscow Drama Theater, The 2nd Moscow Art Theater Studio, I. E. Duvan-Torzov, mag. "Theater".

Возвращение современного общества к духовным и художественным истокам, к своему культурному прошлому необходимо для осознания того вклада, который внесли в общественную и духовную жизнь Отечества незаслуженно забытые видные деятели культуры и искусства. Обращение к недавнему прошлому, к истории культуры первой половины 20 века, позволяет открыть подлинную ценность творческого наследия известного всему театральному миру Царской России театрального и общественного деятеля Исаака Эзровича Дувана-Торцова.

Юрист по образованию и театральный деятель по призванию, он без малого 45 лет своей жизни, посвятил служению театру. Его жизненный и творческий путь представлял значительное явление в истории театра первых десятилетий 20 века. Однако, ни в советской историографии, ни в современной России и Украине не уделялось заслуженного внимания изучению жизненного пути и творческого наследия И.Э. Дувана-Торцова. Его творчество не было предметом исследования. Упоминание в театральной энциклопедии (Дополнения. Указатель. М., 1967 г. столб. 89-90) состоит из нескольких строк с искаженными данными, неверным написанием отчества и с указанием (г.г. рожд. и смерти неизв.) Современная украинская историография представлена чрезвычайно кратко материалами, имеющими отрывочные сведения с немалым количеством фактических неточностей в энциклопедическом издании «Митці України» (К., 1992 р.). В книге «Есть три эпохи у воспоминаний...» составитель М.А. Гринишина (К., 2001 г.) театральный режиссер В.А. Нелли-Влада упоминает о созданной Исааком Эзровичем. в 1917 г. студии при театре «Соловцов», и очень кратко с неверными сведениями пишет о его творчестве в Москве. Достаточно информативные, почти идентичные упоминания с немалым количеством искаженных фактических данных, а также использование не выверенных сведений не дают возможности воссоздания даже основных этапов жизненного и творческого пути И.Э. Дувана-Торцова. Некоторые материалы представляет мемуарная литература. Драматург и прозаик А.Я. Бруштейн в своих воспоминаниях «Страницы прошлого» (М., 1956 г.) писала о начале антрепренерской деятельности И.Э. Дувана-Торцова в г. Вильно. Служба его в театре «Соловцов» крайне кратко была упомянута в работе писателя и театроведа А.И. Дейча «Голос памяти» (М., 1966 г.), в статье «Біля джерел» театрального критика В.А. Чаговца в его книге «Життя і сцена» (К., 1956р.), в очерке Н.П. Городисского «Київський театр «Соловцов» (К., 1961р.). Особое место занимают воспоминания режиссера-новатора К.А. Марджанова «Творческое наследие. Воспоминания, статьи и документы» (Тбилиси, 1958г.). Ценный систематизированный материал содержит работа театрального критика, режиссера и историка МХАТ П.А. Маркова «Книга воспоминаний»

(М., 1983г.). В жизнеописаниях великих русских актрис М.Ф. Андреевой «Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы» (М., 1963г.), А.Г. Коонен «Страницы жизни» (М., 1985 г.) Исаак Эзрович удостоился коротких упоминаний. Значительно больше вспоминает о нем автор книги «Записки актрисы» (М.-Л., 1946 г.) – В.Л. Юреньева. Трогательные упоминания были обнаружены в письмах К.С. Станиславского, Вл. И. Немировича-Данченко, О.К.Чеховой. Личностную характеристику дополняют письма и телеграммы самого Исаака Эзровича, адресованные К.С. Станиславскому, Вл.И. Немировичу-Данченко, драматургу Л.Н. Андрееву, коллегам по сцене. В этих человеческих, фактографических документах прослеживается всепоглощающая преданность театру и великодушные его натуры. Рассказывая о гастрольных перипетиях артистов МХТ за границей, автор книги «О людях, о театре и о себе» (М., 1976 г.) В.В. Шверубович с благодарностью вспоминает об И.Э. Дуване. Как и с нескрываемым пиететом, освещая зарождение 2-й студии МХТ, пишет о нем один из видных режиссеров-педагогов М.О. Кнебель в своей книге «Вся жизнь» (М., 1967г.). Однако необходимо особо подчеркнуть, эти работы, даже вместе взятые, не дают ни развернутой картины творчества И.Э. Дувана ни его биографию, и не позволяют дать хронологически выстроенный очерк жизни и деятельности. По своей научной ценности эти воспоминания можно рассматривать только как информационный материал прямо или косвенно связанный с теми или иными событиями, годами жизни и творчества Исаака Эзровича Дувана-Торцова.

Основными источниками исследования стали архивные материалы. При работе были использованы документы музея-архива МХАТ (фонды К.С.Станиславского, Вл.И. Немировича-Данченко, О.Л. Книппер-Чеховой, 2-й студии МХТ); документы фондов Российского театрального общества и театральных деятелей РГАЛИ; материалы театрального музея им. А.А. Бахрушина, кроме дореволюционных изданий, дополнили корпус эпистолярного наследия Исаака Эзровича; привлечены также материалы из фондов государственного архива АР Крым (все документы впервые вводятся в научный оборот). Крайне важными источниками явились материалы российской периодической печати, в том числе провинциальной прессы, а также периодические издания «Русского зарубежья» – фонды ГАРФ; РГБ; библиотеки СТД России.

Архивные материалы и периодика 1-пол. 20 в. предоставляют возможность создать комплексную реконструкцию жизни и творчества И.Э. Дувана -Торцова и беспристрастно, максимально верно ответить на вопрос «как собственно все происходило» (Л. фон Ранке).

Весной 1912 г. ведущие театральные издания Москвы и Санкт-Петербурга извещали своих читателей о приглашении антрепренера Киевского театра «Соловцов» Исаака Эзровича Дувана-Торцова в Московский Художественный театр. Некоторые издания писали об этом коротко, тогда как издававшийся в Москве (1911-1912 г.) журнал «Караимская жизнь» опубликовал с некоторыми биографическими данными восторженную статью: «С особой радостью спешим мы отметить факт приглашения в труппу Художественного театра, который заслуженно считается в настоящее время академией русского актерства, артиста-караима Исаака Эзровича Дувана-Торцова \Торцов – театральная фамилия), успевшего за последние годы выдвинуться в первые ряды русской сцены. ...Горячо от всей души приветствуем нашего дорогого талантливого артиста на его новом пути и выражаем искреннее пожелание художественных успехов на почетных подмостках – Дома Чехова» [1].

Свое служение Художественному театру Исаак Эзрович начинает в возрасте 39 лет, однако в его жизни уже были 17 лет отданных искусству. Выпускник юридического факультета Киевского университета еще в студенческие годы соединил себя с жизнью театра. 1895 год стал для Исаака Эзровича годом начала его профессиональной театральной деятельности. Однако с ростом по карьерной лестнице юриспруденции все же были отданы несколько лет службы, но они проходили вторым планом параллельно с работой в театре. И в эти же годы, расширяя рамки своего творчества, он успешно пройдет и по многосложной стезе антрепренерства, начинаний в издательстве и педагогических исканий.

Необходимо отметить, что вся его многолетняя театральная деятельность была тесно связана с театрами Киева, Одессы и Вильно. Служба в ведущих театрах России выдвинула имя И.Э. Дувана-Торцова в число известных российских театральных деятелей. Истинно любя театр, выступая в различных ипостасях своего служения, Исаак Эзрович предстал перед театральным сообществом Москвы как талантливый актер, мудрый антрепренер и педагог, искренний патриот театра и общественный деятель.

В преддверии нового театрального сезона К.С. Станиславский в первой половине сентября 1912 года начинает репетиции с Исааком Эзровичем и вводит его на главную роль – Ступендьева в спектакле «Провинциалка» по комедии И.С. Тургенева. Тогда же в своих письмах В.В. Лужскому, К.С. Станиславский писал: «Теперь о деле. На мне лежат следующие обязанности по театру. 1. Ввести Дувана и Чехова \ввел одного и ввожу другого \. 2. Повторить – Гамлета – Исправить кое-что. – Работы в студии временно остановились, так как лопнул котел отопления. Мы работаем в квартире милейшего Дувана» [2].

Дебют Исаака Эзровича Дувана-Торцова на сцене Художественного театра состоялся 15 октября 1912 г. Исполняя главную роль, его партнерами были К.С. Станиславский и его жена М.П. Лилина. Вскоре газета «Русские ведомости» писала «...в Художественном театре, играл в первый раз новый актер труппы, бывший провинциальный антрепренер г. Дуван-Торцов. Роль сыграна с большим комизмом и характерностью» [3]. В середине сентября 1912 г. начались репетиции по пьесе Мольера «Мнимый больной». Более шести месяцев прерывистых репетиций, которые исчислялись несколькими десятками, завершились ослепительной премьерой 25 марта 1913 года. Доверенная Исааку Эзровичу одна из главных ролей принесла ему успех. «Заслуживает внимания прекрасный тон г. Дувана, исполняющего роль резонера

Беральда. Артист сумел затушевать резонера и дал фигуру живого человека. Это очень трудно сделать, а сделано очень хорошо» [4].

В свой первый сезон в Художественном театре И.Э.Дуван-Торцов был введен в прославленный спектакль «Царь Федор Иоаннович» А.К. Толстого, где он играл Михайла Головина. Небольшую роль Короткова исполнял в спектакле «Живой труп» Л.Н. Толстого, в сказке «Синяя птица» М. Метерлинка он выступал в роли Хлеба. В декабре 1913 года восстановленный спектакль по пьесе К.Гамсуна «У жизни в лапах» подарил Исааку Эзровичу Дувану-Торцову счастливое партнерство с О.Л. Книппер-Чеховой, В.И. Качаловым, В.В. Лужским и начинающей юной актрисой С.В. Гиацинтовой.

В начале 1914 года Исаак Эзрович получает приглашение возглавить открывавшийся в Москве драматический театр. Он покидает Художественный театр и начинает заниматься организацией и созданием нового театра. А спустя несколько месяцев в письме к Вл. И. Немировичу-Данченко напишет: «Я прекрасно знаю по себе, как тяжело уходить из такого театра как Ваш и как много муки надо принять прежде, чем решиться на это. И до сих пор в глубине души непрестанно шевелится сомнение надо ли было уходить...» [5].

4 марта 1914г. И.Э. Дуван-Торцов подписывает договор. Заключенный через Бюро Императорского Театрального общества в нем были определены сроки, рамки обязательств и в частности говорилось: «В.П. Суходольский открывает с предстоящего сезона 1914-1915 г. в помещении ныне Свободного театра в Москве в Каретном ряду в доме Щукина – Драматический театр, по ценам общедоступным, и приглашает к себе на службу в качестве директора-распорядителя И.Э.Дувана для полного руководства этим театром, предоставляет ему право решающего управления и заведывания всею художественной и хозяйственной частью театра» [6]. Освещающая задачи и направления зарождающегося театра журнал «Театр» публикует беседу с Исааком Эзровичем : «На ближайший сезон мы смотрим, как на пробный. Мы думаем, что создание общедоступного театра в Москве – вопрос острый и давно назревший и, потому мы мечтаем о создании в будущем огромного дела, могущего удовлетворить запросы широких масс публики, которой недоступны существующие театры. ... В будущем рассчитываем построить свое здание, вместимостью на несколько тысяч зрителей» [7].

На самых первых этапах становления театра Исаак Эзрович столкнулся с непредвиденными осложнениями, о чем писал в письме Вл.И. Немировичу-Данченко: «Многоуважаемый Владимир Иванович! Как ни тяжело расстаться с Павловым (ему предназначался целый ряд ролей), но, конечно, раз он сам пожелал о своем уходе и театру он нужен – я охотно его освобождаю. При добрых отношениях, сохранения которых я так искренно хочу, всегда и во всем можно столкнуться – и конечно, если нашему театру суждено жить – в будущем не раз придется обращаться к Вам за помощью и советом. Очень грустно мне только сознавать отношение Константина Сергеевича. Когда я пришел к нему проститься и поблагодарить – он кроме холодного и резкого упрека в том, что я «сманиваю» актеров и «нехорошо» веду себя – ничего не мог мне сказать. И ушел я от него с очень большим и обидным чувством... И все это из-за совершенно добровольного ухода Павлова, которого я предлагал Константину Сергеевичу освободить тотчас же, когда он этого пожелает. Я думаю, Владимир Иванович, Вы при случае, сумеете объяснить ему, как он в данном случае не прав... Ваш душою И. Дуван» [8].

В основе зарождающегося театра – классический репертуар, но без привлечения современной драматургии невозможно, так как «театр не имеет права не отвечать высшим запросам и интересам духа времени. Иначе он будет мертв» [9]. В одном из писем драматургу Л.Н. Андрееву Исаак Эзрович писал: «Сейчас как никогда, остро встал вопрос – что ставить? За что ни возьмешься – все кажется таким отжитым и ненужным... Будем ждать от Вас бодрую и сильную пьесу ...» [10].

1 августа 1914г. Германия объявила войну России. Ценою огромных усилий 16сентября 1914 г. театр поднимает свой занавес. «Сегодня мы открываем свои двери «Последней жертвой» в постановке г. Санина, дебютируя перед Москвой Островским, – отмечал в интервью И.Э. Дуван. Как встретят наше начинание москвичи – покажет первый спектакль, мы сделали что могли, что было в наших силах, и хотим верить, что наш театр внесет известную лепту на алтарь служения родной сцене и искусству» [11].

С началом войны в своем литературном дневнике Исаак Эзрович, не указав даты, запишет несколько поэтических строк. Написанные «сердцем матери», они так и были озаглавлены «Мать» (начало войны с Германией). И каждая строка была наполнена верой... «Пройдет ненастье... Любви и правды восстанет Бог...» [12].

Театр, рожденный через 1,5 месяца после начала войны, поступательно осуществлял свою общественную программу. Так, на афише спектакля «Мечта любви» А.Косоротова, прошедшего 18 августа 1915 г. было обозначено: Беженцам - Весь чистый сбор со спектакля поступит в распоряжение Всероссийского Союза Городов на оказание помощи беженцам. Директор-распорядитель. И.Э. Дуван [13].

В руководимом театре, кроме директорства, Исаак Эзрович немало играет. Он занят в спектаклях: «Бедность – не порок» А.Н.Островского, «Женитьба» Н.В. Гоголя, «Укрощение строптивой» В. Шекспира.

16 ноября 1915г. «мирный» ход жизни театра был прерван. От владельца театра В.П. Суходольского было отправлено И.Э.Дувану заявление: «Вами неоднократно нарушался заключенный между нами договор, каковы нарушения принесли мне громадные убытки. В виду этого я вынужден заявить Вам, что я не могу более считать Вас директором-распорядителем Московского Драматического театра...» [14]. Получив это известие, Исаак Эзрович обращается в Совет Императорского Русского Театрального Общества с просьбой «рассмотреть настоящее дело, указать в чем именно усматривается нарушение договора и высказать взгляд Совета»[15]. Возникшая в театре ситуация вызвала огромный резонанс в прессе, она всколыхнула всю театральную общественность Москвы и Киева. Под заголовком рубрики

«Дело Дувана– Суходольского» печатались письма, телеграммы, обращения актеров в редакцию, интервью. И все в поддержку Исаака Эзровича. «Артисты театра Соловцова, глубоко возмущены поступком владельцев Московского Драматического театра, созданного вашим трудом, энергией и любовью, просят вас, глубокоуважаемый Исаак Эзрович, принять их искреннее сочувствие и верить, что правота вашего дела, в конце концов, восторжествует». «И.Э. Дуван-Торцов – человек, имеющий доброе и заслуженное имя, человек, которого знает вся театральная Россия» [16].

Ведущие артисты театра обратились в Совет Императорского театрального общества, заявив – что «не считают согласным со своей совестью и совместно со своим человеческим достоинством оставаться на службе в Драматическом театре» [17]. Затем последовало обращение к главному редактору журнала «Театр» с просьбой довести до сведения общества мотивы их ухода из труппы театра: «мы заявляем о несовместимости дальнейшей службы в Драматическом театре с нашим пониманием человеческого и артистического долга» [18].

Дело Исаака Эзровича слушало Московское Отделение Совета Императорского Театрального Общества. На трех закрытых заседаниях выступил главный режиссер театра А.А. Санин, присяжный поверенный Я.И. Черкес и неоднократно выступал И.Э. Дуван-Торцов [19].

На открытом заседании 19 дек.1915 г. была объявлена резолюция совета: «Обсуждая обстоятельства данного конфликта Совет, принимая во внимание, что достаточных оснований для немедленного устранения г. Дувана от должности директора – распорядителя не было, и что самый факт устранения театрального деятеля среди сезона, столь необычный в жизни театра, мог быть неверно истолкован в смысле неправильной оценки доброго имени г. Дувана, – пришел к заключению, что действия г.Суходольского по отношению к г. Дувану являются неосторожными»[20].

Директорство И.Э. Дувана завершилось отставкой. Под его началом «сложился современный буржуазный театр с умело собранной, как коллекция, труппой» [21]. Художественные задачи театра реализовывались в выборе художественного принципа и репертуарной политики. И главное – отчисления на нужды раненых и фонд помощи беженцам, благотворительность, устройство «летучих» концертов и открытие лазарета

– все это основные составляющие «военную жизнь» театра в эти годы.

Весной 1916 г. была создана 2-я студия МХТ. Спектакль новой студии по пьесе З.Гиппиус «Зеленое кольцо» прошел (24 ноября 1916 г.) с таким успехом, что о нем говорила буквально вся Москва. Исаак Эзрович исполнял одну из главных ролей – «С большой внутренней убежденностью просто и искренно провел роль отца главной героини пьесы г. Дуван» [22].

«Москву я люблю – и с ней никогда не расстанусь», – признавался Исаак Эзрович в интервью ж. «Театр» в ноябре 1916 г. [23]. Однако к новому сезону 1917-1918 г. он покидает Москву, его ждал Киев.

Ищущий и дерзновенный мечтатель с истовым служением искусству... Осознание значимости для отечественного и зарубежного театра творчества крупнейшего театрального и общественного деятеля И.Э. Дувана-Торцова предоставляет возможность вписать его имя в контекст современной культуры.

Источники и литература:

1. Караимы в искусстве. И. Э. Дуван-Торцов. // журн. Караимская жизнь – М., 1912 г. с. 92-93 кн. 8-9.
2. Станиславский К. С. Собр. Соч. Письма – М., 1960. т.7. – С. 550-552.
3. Театр и музыка // газ. Русские ведомости. – М., 1912 г.18.10.240. – С. 5.
4. Одинокий Д. Дневник театрала // газ. Московский листок. – М., 1913 г. 28.3.
5. Архив МХАТ. ф. Н-Д. № 3979.
6. РГАЛИ, ф.641, оп.1, д. 2572, л.16-17.
7. Нир. Беседа с И.Э.Дуван- Торцовым // журн. Театр №1446 – С. 7.
8. Архив МХАТ. ф. Н-Д. № 3979.
9. Марджанишвили К. А. Творческое наследие. Воспоминания, статьи и документы. / Марджанишвили К. А.-Тбилиси : Заря Востока. 1958 . т.1. – С. 71.
10. РГАЛИ, ф.11, оп. 1, д. 103, л. 1.
11. Изгой. У И.Э. Дуван-Торцова // журн. Театр. – М., 1914г. №1562. С.-3.
12. РГАЛИ, ф.1956, оп. 3, д. 11, л. 37.
13. Театральный музей им. А. А. Бахрушина. – Отдел афиш. МДТ.1915 г.18.8.
14. РГАЛИ, ф.641, оп. 1, д. 1360, л. 7.
15. РГАЛИ, ф.641, оп.1, д.1360, л. 1.
16. Дуван-Суходольский. // журн. Театр. 1915 г. №1768 – С. 6-7.
17. РГАЛИ, ф.641, оп.1, д. 1360, л. 11.
18. Юренева В. Л. Письмо в редакцию // журн.Театр. – М. 1915 г. № 1776. – С. 5.
19. РГАЛИ, ф. 641, оп. 1, д. 1361, л. 12, л.17-18, л.45, л. 93.
20. РГАЛИ, ф.641, оп. 1, д. 1360, л.59.
21. Марков П. А. Книга воспоминаний. / Марков П.А.-М: Искусство, 1983. – С. 88.
22. Нич. 2-я студия «Зеленое кольцо». // журн. Театр. М.1916 г. 25.11. – С. 7.
23. Васильев П. У И.Э. Дувана. // журн. Театр. М. 1916. №1941, – С. 6.